

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВА Анна Владимировна

ЖИЛИЩНАЯ АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ: ПОИСКИ НОВОЙ
ТИПОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ
(1917-1932 гг.)

2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Москва 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет».

Научный руководитель: доктор архитектуры, член-корреспондент
РААСН
Косенкова Юлия Леонидовна

Официальные оппоненты: **Вайтенс Андрей Георгиевич**
доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»,
кафедра Градостроительства, профессор.

Овсянникова Елена Борисовна
кандидат архитектуры, доцент, пенсионер.

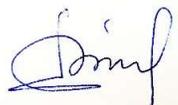
Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры «Государственный
научно-исследовательский музей
архитектуры имени А.В. Щусева».**

Защита состоится «23» мая 2024 г. в 12:00 (по местному времени) на заседании диссертационного совета 24.2.339.12, созданного на базе ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», по адресу: 129337, Москва, ш. Ярославское, д. 26, Зал Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» и на сайте www.mgsu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ключко Асмик Рубеновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная отечественная жилищная архитектура во многом опирается на советский опыт массового строительства, основа которого была сформирована еще в 1920-е – начале 1930-х гг. Этот исторический период отличался наличием разветвленной структуры государственного, ведомственного, кооперативного и частного финансирования жилищного строительства, что отчасти сближает его с современной практикой. Тогда же формировались и государственные механизмы управления жилищным фондом и строительным комплексом, непосредственно влияющие на характер развития жилищной архитектуры. Особенности развития жилищного строительства в контексте динамично менявшихся в первое 15-летие советской власти государственных задач недостаточно изучены, но такой анализ представляет значительный интерес для формирования современной концепции истории советской архитектуры.

Современная российская практика жилищного строительства, разумеется, значительно отличается от практики 1920-х – начала 1930-х гг. Однако, вопросы сочетания частных инициатив с государственным отраслевым и территориальным управлением, а также поиска путей развития массового строительства имеют актуальность и для современной ситуации.

Важно также отметить необходимость рассмотрения задач исследования на материале Москвы, которой были возвращены функции столицы государства в 1918 г. Отношение государства к Москве, менявшееся на протяжении рассматриваемого периода, также сыграло немаловажную роль в формировании типологии жилищного строительства. Наибольшая концентрация финансовых потоков и разнообразие жилищных потребностей людей сделали ее полигоном для отработки архитекторами разноплановых творческих идей, которые выдвигались профессиональным сообществом в ответ на быстро менявшиеся социальные и политические установки власти в сфере жилища. Далее этот опыт, по мере возможности, распространялся на другие города.

Выявление взаимосвязей политической и экономической ситуации и характера развития нового жилищного строительства поможет по-новому оценить как архитектурно-исторические процессы рассматриваемого периода, так и более глубоко оценить современные тенденции развития массового жилища в стране.

Степень разработанности темы: Проблемы жилищного строительства, в том числе московской практики, затрагиваются в большинстве исследований, посвященных архитектурным процессам 1920-х — начала 1930-х гг. Однако в фокусе этих исследований находятся вопросы жилищной архитектуры, не связанные с динамическими изменениями типологии московского строительства под влиянием государственных задач. Исследовательские работы можно разделить на несколько содержательных блоков. Различным аспектам взаимосвязи социальных проблем и их творческой интерпретации мастерами архитектуры посвящены широко известные труды С.О. Хан-Магомедова, А.В. Иконникова, В.Э. Хазановой. Динамику архитектурной мысли, предпосылки формирования творческих концепций архитекторов и их проявление в практике строительства изучала М.И. Астафьева (Астафьева-Длугач). Отдельный блок работ, посвященный взаимодействию архитектуры и власти, которое оказывало влияние и на жилищное строительство, представляют работы И.Н. Голомштока, Г.Н. Яковлевой, А.Н. Селивановой, Д.С. Хмельницкого. Корпус официальных документов по жилищному строительству и большой пласт новых архивных материалов анализировал М.Г. Меерович. Он раскрывал в своих трудах особую роль жилища как средства прямого поощрения или угнетения тех или иных категорий населения. Ю.Л. Косенкова, Ю.Д. Старостенко, В.М. Чекмарев затрагивают в своих работах жилищное строительство Москвы в контексте особенностей градостроительных процессов. В трудах В.В. Кириллова исследовалось формирование новых принципов архитектуры и градостроительства в 1920-х годах. Особенности развития типологии жилых домов во взаимосвязи с изменениями технической базы, на материале реального строительства раскрываются в работах И.С. Черединой, Т.В. Царевой и Е.Е. Соловьевой, Н.Ю. Васильева и Е.Б. Овсянниковой, М.Б. Князева. Стилистические

особенности жилых домов, в том числе и московских, в контексте тех или иных эстетических направлений, выявляются в работах В.Л. Хайта, А.Н. Селивановой, А.Б. Бархина. Специфику архитектурного процесса в Москве исследовали Н.П. Былинкин, А.В. Рябушин, Ю.П. Волчок, Н.Н. Брновицкая, А.Ю. Брновицкая. Отдельные аспекты советской жилищной архитектуры затрагиваются в работах М.В. Нащокиной, О.В. Казаковой, И.А. Казуся, Б.М. Кирикова, И.В. Коккинаки, Т.Г. Малининой, А.А. Стригалева, М.С. Штиглиц, И.В. Чепкуновой и др. Е.В. Коньшева в своих исследованиях анализирует работу приглашенных в СССР западных архитекторов по проектированию «соцгородов» и нового рабочего жилища. Отражению официальной идеологии государства, формированию положительного образа советской власти средствами архитектуры посвящены культурологические работы В.З. Паперного, О.А. Зиновьевой, А.А. Васькина, Ж.В. Николаевой. Тонкости социально-политической жизни, необходимые для объективного и полного понимания архитектурных процессов разбирают историки Е.А. Осокина, О.В. Хлевнюк, Ш. Фицпатрик, Н.Б. Лебина, И.Б. Орлов и др. Вопросы советского жилищного строительства периода 1920-х гг., главным образом связанного с идеями авангарда, рассматривались и в работах зарубежных исследователей В. Квиличи, А. Коппа, Ж.-Л. Коэна, К. Кук. Особую популярность в последние годы у зарубежных исследователей (Дж. Каргона, М.Хиберсмайра, Л. Креспо и И. Робле, Т. и М. Ишии и др.) получили вопросы профессиональной деятельности европейских и американских архитекторов на территории Советского союза, связанной, преимущественно, с развитием промышленности. Более детально вопросы советского жилищного строительства затрагиваются в работах У. Брумфилда, Бл. Рубла, С. Коткина, А. Латур, М. Близнаковой, которая уделяет особое внимание строительству 1920-х годов, в том числе и московскому.

Таким образом, при всем разнообразии аспектов развития жилищного строительства, охваченных существующими исследованиями, комплексного изучения жилищной проектной и строительной практики Москвы в контексте детального анализа по возможности наиболее полного комплекса установочных

документов, шаг за шагом изменявших характер типологии жилища, еще не проводилось.

Методология и методы исследования имеют комплексный характер и основываются на сочетании аналитического, источниковедческого, формально-стилистического и культурологического подходов. Изучение проектов и объектов московского жилищного строительства одновременно с широким массивом официальных, программных, творческо-дискуссионных публикаций, а также архивных материалов, создает целостную картину развития столичного жилища в рассматриваемый период во всей ее исторической сложности.

Личный вклад автора заключается в исследовании свыше 150 объектов жилищного строительства Москвы 1917- начала 1930-х гг., осуществленном как в натуре, так и по различным источникам, в том числе архивным. Личный вклад состоит в выявлении содержательно-хронологических этапов в государственных установках, формулировании базовых принципов советской жилищной политики 1917 – начала 1930-х годов, определении ключевых государственных стратегий реализации текущих установок и задач, формировании типологических рядов московского жилищного строительства в поисковом проектировании и строительной практике, анализе трансформаций планировочных и архитектурных решений в жилых домах разных типов. В ходе исследования автором было выявлено и проанализировано свыше 160 постановлений в области жилища. Введены в научный оборот и проанализированы документы тех лет, в том числе архивные, отражающие поиск точек соприкосновения и диалога административных и профессиональных кругов по поводу строительства массового жилища.

Объект исследования: установочные государственные директивы в области жилища, материалы профессиональных обсуждений архитекторов, конкурсные и поисковые проекты, практика жилищного строительства Москвы 1920-х – начала 1930-х гг.

Предмет исследования: динамическая взаимосвязь трансформаций государственных установок и изменений типологии московского жилищного строительства.

Источники исследования: корпус официальных законодательных документов в области жилищной политики и жилищно-строительного нормирования, в том числе материалы из архивных фондов по их подготовке; публикации в прессе и архивные стенограммы выступлений государственных деятелей, архитекторов, инженеров и др. специалистов по вопросам жилищного строительства; материалы конкурсных и поисковых проектов и данные по реализованным объектам жилищного строительства, содержащиеся в изданиях рассматриваемого периода; исторические фотографии московских жилых домов, в том числе не сохранившихся; данные натурных обследований, проведенных автором в 2012-2023 гг.

Границы исследования: хронологически диссертация охватывает период от первых послереволюционных лет до начала 1930-х гг. Этот период, включающий в себя годы военного коммунизма, НЭП и первую пятилетку, несмотря на различия в экономической ситуации, характеризуется стремлением государства найти выход из повсеместного жилищного кризиса и возможности для увеличения объема жилого фонда. Установление территориальных границ исследования напрямую связано с городской чертой Москвы. Происходившие в рассматриваемый период изменения границ города не стали помехой для изучения типологических поисков в сфере жилища в центральных и окраинных районах столицы.

Цель исследования: выявить взаимосвязь изменений государственных установок в жилищно-строительной сфере с трансформациями планировочных решений жилых образований, типологии, функционально-планировочных решений домов и квартир в московском жилищном строительстве в период 1917-1932 гг.

Задачи исследования:

- выявить внутреннюю содержательно-хронологическую структуру периода 1917- 1932 гг, определявшуюся доминированием тех или иных государственных установок и задач в жилищно-строительной сфере;

- проанализировать базовые принципы советской жилищной политики и государственные стратегии реализации актуальных установок в сфере жилища;

- проанализировать размещение объектов нового жилищного строительства на территории города и выявить характер трансформаций планировочных решений жилых образований;

- сформировать типологические ряды объектов московского жилищного строительства, предлагавшиеся в поисковом и конкурсном проектировании, проектировании для различных видов заказчиков, а также в строительной практике;

- провести анализ функциональных, объемно-планировочных решений жилых домов и квартир для различных групп населения.

Широкий анализ архитектурно-стилистических, образных особенностей московского жилищного строительства рассматриваемого периода не входит в задачи данной работы, так как подробно рассмотрен другими авторами. Объемно-планировочная композиция рассматриваемых объектов рассматривается в той мере, в какой она была связана с теми или иными типологическими особенностями нового жилища.

Рабочая гипотеза: вопреки укоренившемуся в отечественной историографии представлению о целостности и целенаправленности жилищной политики советской власти, мы утверждаем, что в рассматриваемый период она еще не была сформирована окончательно. Жилищно-строительная политика в 1917 - начале 1930-х гг. проходила стадию становления и гибко реагировала на политические, идеологические, социальные и экономические факторы. Параллельно формировалась и новая типология жилищного строительства, которая отвечала потребностям разных категорий населения в увязке с интересами городского развития. Изменения в жилищной архитектуре определялись необходимостью соответствия новым государственным установкам,

творчески интерпретированным архитекторами применительно к конкретным проектным задачам.

Новизна исследования: состоит в раскрытии внутренней логики типологического и архитектурного развития московского жилища 1917 - начала 1930-х гг., формировавшейся в сложном динамическом взаимодействии различных групп факторов. Впервые на основании проведенного исследования большого массива исторических документов, в том числе введенных автором в научный оборот архивных материалов, выявлены основные принципы жилищной политики рассматриваемого периода и показаны их конкретные проявления на различных этапах. Впервые составлены и проанализированы типологические ряды московского жилищного строительства и показана эволюция их планировочных решений для различных застройщиков в разных районах города.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении взаимосвязей официальных установок в области жилищно-строительной политики, ключевых направлений поискового проектирования и трансформации типологических, функциональных, объемно-планировочных и архитектурно-композиционных особенностей жилищного строительства Москвы. Полученные результаты анализа, а также введенные автором в научный оборот материалы могут быть использованы при подготовке фундаментальных трудов по истории советской архитектуры, а также выставок по истории архитектуры и жилищного строительства. Материалы исследования могут служить для оценки выявленных объектов культурного наследия, способствовать принятию взвешенных решений в вопросах придания им охранного статуса.

Положения, выносимые на защиту:

- выявлена содержательно-хронологической структура (этапы) развития московского жилища в период 1917-начала 1930-х гг;

- сформулированы стратегии развития московского жилищного строительства на каждом этапе;

- определены принципы распределения различных типов жилых домов и застройки по территории Москвы;

- предложена классификация типов жилых домов и квартир, формировавшихся в ходе поискового, заказного, типового проектирования, характеристика особенностей жилых образований, связанных с различными типами застройки;

- проведен комплексный анализ спектра функционально-планировочных решений для каждого из выявленных типов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования: результаты исследования были апробированы более чем на 20-ти научных конференциях с 2012 по 2023 годы, наиболее крупными среди которых являются:

- Международные научные конференции: «Охрана историко-культурного наследия как ресурс эффективного диалога между государствами: задачи и перспективы развития», 11-13 октября 2021 г. Национальный университет архитектуры и строительства Армении»; VIII и IX «Актуальные проблемы теории и истории искусства» 2018, 2020 гг. (МГУ им. Ломоносова, СПбГУ, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж); «Наука, образование и экспериментальное проектирование МАРХИ» в 2012, 2013, 2014 - 2023 гг; «Новые идеи нового века» 23 февраля - 2 марта 2015 г. (Тихоокеанский государственный университет).

- Всероссийские научные конференции: «Архитектурное наследие России» 12-14 ноября 2018 г. (РААСН, Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, ГИИ);

- Региональные научные конференции: Хан-Магомедовские чтения, 2014, 2016, 2018 и 2022 гг. (филиал ФГБУ ЦНИИП Минстроя России НИИТИАГ); «Архитектурное единство городской среды: созвучия и диссонансы», 25-26 июня 2014 г. (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); «Декор в архитектуре: новые аспекты взаимодействия искусств» 19 апреля 2016 г. (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); «Щусевские чтения», 11-13 октября 2023 г (ГНИМА им. А.В. Щусева).

Материалы исследования были использованы в научно-исследовательских работах автора по темам Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России, а также при реализации гранта НИУ МГСУ 1-10 №23 «Границы города в разнообразии типологии, архитектурных образах и смыслах. Исторические преобразования и новые предложения» (Рук. д. иск., акад. РААСН А.Ю. Казарян).

Структура работы. Диссертация включает в себя текстовую часть (169 страниц), состоящую из введения, трех глав, заключения и основных выводов, списка сокращений, списка литературы (498 наименований), 7 приложений (20 таблиц; 643 иллюстрации).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Формирование основ советской жилищной политики. Поиски типов жилищ для широких слоев трудящегося населения. 1917-1924 гг.» охватывает предреволюционные годы, период военного коммунизма и начало НЭПа. Установлено, что начало формирования советской жилищной политики маркирует выделение жилищного вопроса в отдельный пункт программы РКП (б) в 1919 году. На основании анализа партийных и государственных документов, высказываний политических лидеров и др. показано, что первые годы советской власти объединяла установка на «обеспечение жилищем всего трудящегося населения». При этом формирование основ жилищной политики нередко связывалось с актуальными политическими лозунгами. В диссертации выявлены базовые принципы советской жилищной политики:

- *государственный контроль над распределением жилой площади и развитием жилищно-строительной сферы:* на рассматриваемом этапе осуществлялось централизованное управление наличным жилым фондом, определение прав и возможностей застройщиков, началась разработка санитарного нормирования, что касалось жилищного строительства всех форм финансирования.

- *идеологизация и политизация бытовой сферы жизни населения*: при определении путей развития массового строительства и новых принципов бытовой организации выдвигались не только экономические, но и политические аргументы. Знаковым феноменом этого периода стали коммуны, которые появились как хозяйственные единицы, но быстро обросли идеологической оболочкой.

- *социальная избирательность в предоставлении жилой площади, ее размера и качества*: на этом этапе проявлялась при перераспределении наличного жилого фонда. Показано, что государственная монополия на недвижимость не предполагала покрытия эксплуатационных расходов и прочих издержек.

Главной стратегией реализации государственных установок в начале рассматриваемого этапа стала тотальная централизация управления наличным жилым фондом и коммунальным хозяйством городов. Эта стратегия оказалась наиболее действенной при организации процесса перевода в Москву столичных функций, который начался в 1918 г. Централизация связывалась в этот период и с надеждами осуществить комплексную реконструкцию города, в отличие от дореволюционного периода, когда многое определялось частной собственностью на землю и недвижимость. В ходе анализа первых планов реконструкции города (план «Новая Москва», план «Большая Москва», план, разработанный Московским коммунальным хозяйством (МХК)) показано, что их объединяла идея о дифференциации принципов пространственной организации жилых образований в зависимости от района возведения и от форм финансирования строительства (муниципальное, кооперативное). Этот принцип, закрепленный законодательно в 1923 году, применялся при практическом землеотводе строительных участков.

В первые годы НЭПа важной государственной стратегией стало привлечение частных инициатив и капитала, но под государственным контролем, что отразилось в описанной в диссертации развитой структуре форм финансирования строительства (ведомственное, кооперативное, муниципальное, на правах частной застройки).

На основании анализа первых послереволюционных проектов установлена преобладание с дореволюционными представлениями о благоприятных условиях развития массового строительства на озелененных периферийных территориях, но с учетом формы его финансирования. В муниципальном строительстве предполагалась квартальная застройка высокой плотности домами разных типов и предприятиями приближенного бытового обслуживания; в кооперативном сегменте предполагалась малоэтажная застройка многоквартирными и блокированными домами по типу городов-садов; в ведомственном строительстве выгодной считалась застройка высокой плотности секционными малоэтажными домами по простой планировочной схеме. Во всех жилых образованиях закладывался широкий спектр предприятий приближенного бытового обслуживания и развитое благоустройство, но реализованы они почти нигде не были.

На основании проведенного в диссертации анализа функционально-планировочных решений жилых домов разных типов показано, что типология жилищного строительства отвечала семейному положению жильцов. Выявлены планировочные прототипы для каждого типа жилых домов (многоквартирные, блокированные, секционные). Сделан вывод, что новые жилища для рабочих и мелких служащих включали в себя функциональный состав дореволюционных жилищ для средних социальных слоев. Формировавшиеся новые типы для коллективного проживания на первых порах имели традиционные центрально-симметричные композиции усадебного типа. На основании работы с архивными фондами Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ) выявлено, что в Москве на рассматриваемом этапе основными застройщиками были жилищные кооперативы. В виду малой мощности строительного рынка на этом этапе доминировало малоэтажное строительство многоквартирных, блокированных, а затем и секционных домов. Но вследствие тяжелой экономической ситуации кубатура и квадратура жилых домов была меньше, чем в конкурсных и

концептуальных проектах. Удешевлению строительства способствовало и применение недефицитных материалов.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ «Сочетание принципов плановой экономики и НЭПа: дифференцированное удовлетворение жилищных потребностей населения (1925-1929 гг.)» рассматривается переходный к плановой экономике этап, отмеченный восстановлением и развитием тяжелой промышленности. Сочетание принципов плановой экономики и НЭПа обусловило фокусировку государственного внимания на проблемах рабочего жилищного строительства при предоставлении широкого спектра возможностей самостоятельно улучшения жилищных условий для разных социальных слоев населения. На основании анализа документов показано, что ключевыми государственными установками этого этапа были интенсивное развитие промышленности и связанные с ней задачи рационализации и удешевления строительства, в том числе жилищного.

Принцип государственного контроля за развитием жилищно-строительной сферы проявился на этом этапе в постановке проблемы поиска путей развития экономичного массового рабочего строительства. Государственное курирование деятельности архитекторов и инженеров показано в диссертации на выявленных (в том числе в архивных фондах) материалах Всесоюзной конференции (1925 г) и Всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (1926 г), организованных Госпланом СССР. Государство поощряло разработку типовых проектов и стандартных решений, установление жилищно-строительных норм и правил застройки территорий. Для Москвы были сформулированы отдельные нормы плотности застройки и требования к планировочным характеристикам домов для эффективного использования земельных участков с центральными коммуникациями.

Принцип социальной избирательности в предоставлении жилой площади, в сочетании с принципами НЭПа на этом этапе проявился в стратегии самостоятельного улучшения населением своих жилищных условий посредством привлечения негосударственных источников финансирования строительства и

реконструкции жилого фонда. Рабочие кооперативы получали возможность льготного государственного субсидирования.

Принцип идеологизации и политизации бытовой сферы жизни населения выражался в распространенном лозунге «перестройки на социалистических рельсах всего трудового и бытового уклада», что было напрямую связано с жесткой экономией средств, отпускаемых на жилищное строительство, за счет внедрения и пропаганды различных форм «обобществленного быта».

Задачи рационализации и удешевления жилищного строительства определяли направления поисков в конкурсном и экспериментальном проектировании. Показано, что в начале этапа архитекторы ориентировались на сложившуюся типологию жилищ, дифференцированную по семейно-бытовому укладу (блокированные односемейные, секционные малоэтажные и капитальные секционные многоквартирные дома), но с рационализацией их планировочных решений. Усиление пропаганды обобществленного быта повлияло на разработку новых типов жилищ (коридорные, секционные и комбинированные типы жилых домов, в том числе с квартирами в двух уровнях). Поисковые проекты для московского строительства были нацелены на повышение плотности застройки в сложившихся частях города. Для неблагоустроенных окраин разрабатывались жилища с сокращенными сроками эксплуатации: малоэтажные секционные дома с комфортабельными многокомнатными квартирами, блокированные дома облегченных конструкций для индивидуально-семейного или коммунального заселения, проекты многоэтажных домов каморочного типа.

В диссертации показано, что выделение свободных участков в соответствии с зонами городской застройки обусловило распыление нового строительства по территории города. В центральных районах доминировало точечное ведомственное и кооперативное строительство на исторически сложившихся домовладениях. Наибольшие объемы новой площади возводились в муниципальном и рабоче-кооперативном сегменте крупными комплексами капитальных домов на периферийных территориях с подведенными городскими коммуникациями. В диссертации выделены приемы их планировочной

организации. На неблагоустроенных окраинных территориях практиковалось частное строительство на отдельных домовладениях и строительство кооперативных поселков, размеры которых сократились по сравнению с предыдущим этапом.

Проведенный анализ планировочных решений жилых домов разных типов показал соответствие функционально-планировочной организации квартир социальному статусу и семейному положению жильцов. В диссертации показаны тенденции планировочной организации квартир для статусных жителей в ведомственном и кооперативном сегменте, в квартирах для рабочих и служащих в капитальных типах домов в муниципальном и рабоче-кооперативном сегменте, а также малоэтажном частном и рабоче-кооперативном строительстве.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ «Стабилизация типологии жилища как отражение тенденции централизации государственного управления жилищно-строительной сферой в период первой пятилетки» рассмотрены процессы, связанные с трансформацией статуса Москвы от крупного промышленного и политического центра к городу-эталону столицы социалистического государства. Развернувшаяся индустриализация поставила в качестве главной задачу увеличения объемов жилищного строительства для расселения строителей и рабочих развивающихся предприятий, сопряженную с требованиями его всемерного удешевления. Показанные в диссертации содержательные трансформации появившейся еще на предыдущем этапе установки «социалистической реконструкции быта» определили поиск новых путей развития массового строительства, основанный на принципах укрупнения жилых образований и тотальном внедрении обобществленного быта.

Принципы идеологизации и политизации бытовой сферы жизни населения и социальной избирательности в предоставлении жилой площади на этом этапе выразились в требовании «поощрения участников социалистических соревнований», что определило изменение понимания сущности жилища как стимула повышения производительности труда и сотрудничества с советской властью. Качество предоставляемой жилой площади и бытовой комфорт

ставились в прямую зависимость от положения жильцов на партийной и карьерной лестнице.

Принцип государственного контроля проявился в стратегии централизации управления всем процессом проектирования и строительства. Эта стратегия проявилась в ограничении альтернативных форм финансирования нового строительства, блокировке поисков новых принципов расселения, типизации строительства, направленной на сокращение разнообразия планировочных решений.

Трансформация представления о роли Москвы определила официальное разделение требований к застройке, выразившееся в задачах поиска нового языка жилищной архитектуры в центральных районах и путей увеличения объемов рабочего строительства при соблюдении санитарно-гигиенических нормативов на окраинах города. Для застройки центральных зон Москвы серией специальных постановлений был установлен тип капитального секционного многоквартирного жилого дома. При выделении участков для конкретного заказчика по-прежнему учитывались его статус и финансовые возможности, при этом мелкие застройщики устранялись. В требованиях к новой архитектуре прозвучали установки на применение декоративных элементов, деталей, разнообразных отделочных материалов. Политика обязательного внедрения обобществленного быта к концу этапа трансформировалась в задачи организации городской сети предприятий бытового обслуживания.

На основе анализа поисковых проектов и заданий на проектирование показано, что жилища укрупненно стали делиться на типы для постоянного и временного проживания с индивидуально-семейным или общим принципом ведения хозяйства. В начале этапа для московского строительства предлагались дома-коммуны, но всеобщий дефицит финансирования гражданского строительства не позволил найти этим проектам даже частичную реализацию.

Из-за дефицита финансирования гражданского строительства в период 1929-1932 гг. происходило достраивание заложенных на предыдущем этапе зданий, что до некоторой степени размывает границы выявленных

хронологических этапов. Новое строительство секционных многоэтажных домов в центре в ведомственном и кооперативном сегментах было сконцентрировано на наиболее значимых для города площадях и магистралях на укрупненных путем слияния нескольких домовладений участках. На основании проведенного натурного обследования в диссертации выявлено упрощение объемно-планировочной организация жилых корпусов, отказ от каких-либо усложняющих пластику фасада элементов. Строительство массивов капитальных секционных жилых домов на периферийных канализованных городских территориях было прекращено. На городских окраинах выявлен резкий рост объемов ведомственного и муниципального малоэтажного стандартного строительства укрупненными кварталами со строчной постановкой корпусов. Благоустройство территории и строительство объектов бытовой инфраструктуры практически не осуществлялось. Возводились малоэтажные секционные, коридорные и, в единичных случаях в кооперативном сегменте, блокированные дома. Строительство с привлечением частного капитала на этом этапе было прекращено.

В диссертации показано, что в планировочных решениях квартир в секционных многоэтажных домах сложился общий планировочный штамп, обусловленный упрощением конструктивной схемы дома. Незначительные отклонения от него обуславливались особенностями конфигурации жилого корпуса. Уровень бытового комфорта определялся индивидуально-семейным или коммунальным заселением, что зависело от социального статуса жильцов и местоположения квартиры в структуре дома. В малоэтажном строительстве так же применялись типовые универсальные планировочные решения.

На основании проведенного натурного обследования более 150 объектов в диссертации показано современное состояние московских жилых домов 1920-начала 1930-х годов в разных районах города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги исследования:

1. В рассматриваемый период 1917-1932 гг. выявлено три хронологических этапа. Первый этап (1917-1924 гг.) характеризовался установками на улучшение жилищных условий «трудящихся» (по классовому признаку), на втором этапе (1925-1929 гг.) в поле государственного внимания вошли проблемы рабочего жилища (по профессиональной принадлежности), на третьем этапе (1929-1932 гг.) качество жилищных условий привязывалось к положению на карьерной лестнице (по социальному статусу). Выявлена поэтапная трансформация понимания роли Москвы от крупного административного и промышленного центра к городу-этalonу первого в мире социалистического государства.
2. Раскрыты базовые принципы советской жилищно-строительной политики: контроль над распределением жилой площади с ограничением прав ее владельцев; идеологизация и политизация бытовой стороны жизни населения; социальная избирательность в предоставлении жилой площади, ее размера и качества. Определены ключевые стратегии их реализации на каждом этапе, а также инструменты государственного управления жилищно-строительной сферой.
3. Выявлено, что местоположение выделяемых для нового строительства участков, их площадь и уровень инженерной подготовки соотносились с формой финансирования нового строительства и социальным статусом жильцов. Для всех участков выявлена тенденция увеличения площади и упрощения их конфигурации. Трансформация планировочных приемов была направлена на повышение плотности застройки участка и упрощение строительных процессов.
4. Выявлены типологические ряды московского строительства в конкурсном и поисковом проектировании, строительной практике, проведено их взаимное сопоставление. На первом этапе определено доминирование малоэтажного строительства с разделением типологии по семейному положению; второй этап характеризовался максимальным типологическим разнообразием с дифференциацией по этажности и степени капитальности в зависимости от

района возведения; на третьем этапе выявлено сокращение типологического разнообразия, обусловленное значимостью строительного участка для города. Выбор конкретного типа зависел от значимости участка для формирования нового облика города, формы финансирования строительства, социального статуса будущих жильцов и уровня их дохода.

5. Показано, что особенности планировочных решений квартир также зависели социального статуса и семейного положения жильцов. В кооперативном строительстве выявлена тенденция обеспечения максимально возможного уровня комфорта при экономичности строительства; в ведомственном сегменте определена тенденция сохранения дореволюционных принципов планировочной организации квартир в домах для статусных жильцов и предельная минимизация бытовых удобств в массовом строительстве; в муниципальном сегменте планировочные решения были ориентированы на возможность семейного или коммунального заселения; дома на правах частной застройки и малоэтажные рабоче-кооперативные дома имели простую планировочную организацию, обусловленную удобством отопления.

6. Характерное для рассматриваемого периода типологическое, объемно-планировочное и функциональное разнообразие обеспечивалось поисками баланса между принципами централизации и частными инициативами, что в конечном итоге обусловило динамичное развитие жилищного строительства.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений в профильных дисциплинах, а также служить для оценки потенциала застройки рассматриваемого периода как архитектурно-пространственного ядра и ориентира на современном этапе развития территорий, способствовать принятию взвешенных решений в вопросах придания охранного статуса выявленным объектам культурного наследия. Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются во встраивании рассмотренной в исследовании проблематики советского жилища в общий контекст архитектуры того времени, со всеми ее проблемами формы, композиции и стиля. Возможно расширение

хронологических рамок для углубленного изучения жилищной архитектуры 1930-х гг. и послевоенного периода, а также расширение географических границ со сравнительным анализом процессов формирования типологии жилищного строительства в крупных городах, в разных регионах страны и бывших советских республиках.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Васильева А.В. Поиски образа жилого дома в контексте социальных задач первой половины 1930-х годов. // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2015 – №1. – С. 47-61.
2. Васильева А.В. Оптимальный тип жилого дома для массового строительства в проектах архитекторов первой и третьей пятилеток // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 54-60.
3. Васильева А.В. Трансформация подходов к построению композиции фасадов московских жилых домов в 1930-е годы // Вестник МГСУ. – 2019. – Том 14. Вып. 11. – С. 1418-1427.
4. Васильева А.В. История становления санитарного нормирования в отечественном жилищном строительстве в первой трети XX века // Строительство: наука и образование. – 2022. – Т.12. – №3. – С. 72-85
5. Васильева А.В. Принципы планировочной организации кварталов и типология жилищного строительства на окраинных территориях Москвы в 1930-х годах // Жилищное строительство. – 2023.–№ 11. –С. 91-97.

В изданиях, входящих в список международных реферативных баз данных Scopus и Web of Science Core Collection:

6. Васильева А.В. Композиционные приёмы в организации жилых кварталов в Москве и Ленинграде второй половины 1920-х - начала 1930-х годов // Актуальные проблемы теории и истории искусства. - 2022. - Т. 12. - С. 473-487.

7. Vasilieva A.V., Kosenkova Ju.L., Shubenkov M.V. From the history of Light and Engineering: issues of natural lighting in the Soviet residential architecture of the 1920s-1930s // *Light & Engineering*. 2021. Т. 29. № 4. С. 79-89.

В других научных изданиях:

8. Васильева А.В. Жилой комплекс как отдельный тип городской застройки первой трети XX века // *Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. Книга 1.* / Отв. ред.-сост. И.А. Бондаренко. М.- СПб: Архи.ру – Коло, 2022. – с. 267 – 277.
9. Васильева А.В., Косенкова Ю.Л. Опыт модернизации жилой среды 1920 – 1930-х гг в контексте архитектурной светотехники // *Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория. Книга 1.* / Отв. ред.-сост. И.А. Бондаренко. М.- СПб: Архи.ру – Коло, 2022. – с. 278 – 291.
10. Васильева А.В. Типология московского малоэтажного строительства второй половины 1920-х годов // *Системные технологии.* – 2021. – № 1 (38). – С. 110-118.
11. Васильева А. В. Москва малоэтажная. Развитие массового жилищного строительства в 1920-х годах // *Хан-Магомедовские чтения. Выпуск второй. Материалы международных научных конференций* / Сост. и отв. ред. И.А. Бондаренко. – СПб.: Коло, 2017 – С. 265 – 278.